

Или когда она пыталась подойти ко мне очень близко и дышать одним воздухом, я комментировал, что там нет кондиционера, говорил, что там вдруг стало очень вонюче, что-то вроде "мне кажется, я чувствую запах дерьма", она пыталась игнорировать это, но я видел, как дергалось ее лицо. И таких случаев за последние несколько дней было довольно много. Надо отдать ей должное, она настойчива, но каждый раз, когда она это делает, я это сбиваю.

Однажды мы лежали на диване, и я немного задремал. Проснувшись вскоре после засыпания, я обнаружил, что Фелиция пристроилась рядом со мной и обнимает меня. Нет нужды говорить, что мне нравилось это положение, но еще больше мне нравилось мое увлечение, поэтому через несколько минут, когда она заметила, что я не сплю, и не пыталась отстраниться, что ввело ее в ложное чувство безопасности, я дал деру, без шуток, я буквально выпустил громкий пук в тишину комнаты.

Я продолжал смотреть телевизор, делая вид, что ничего не произошло, но краем глаза следил за Фелицией. Я видел только ее макушку, так как она смотрела телевизор, когда я козырнул, и она не шелохнулась и не сделала никакого движения, чтобы сказать, что это ее задело.

Но затем она медленно повернула голову и посмотрела на меня, и я увидел шок на ее лице, когда она смотрела на меня, совершенно ошеломленная тем, что только что произошло. Она еще немного постояла рядом со мной, потом извинилась и ушла. Я не мог не чувствовать себя оправданным.

Наблюдать за тем, как она снова и снова теряет надежду, было приятно, потому что теперь я точно знал, чего она хочет и на что готова пойти, чтобы получить это. Она нашла меня в тот момент, когда я был наиболее уязвим, и набросилась на меня, как лев на газель, но вместо того, чтобы полакомиться мной, как это сделал бы лев, она затащила меня обратно в мое логово, чтобы я стал для нее постоянным источником пропитания.

Она планировала манипулировать моим уязвимым "я" и превратить меня в свой личный инструмент. Я должен был стать для нее тем же, чем Скурдж является для Аморы, или, по крайней мере, я так полагаю, потому что это худший исход, который я мог себе представить.

В любом случае, она планировала использовать мое состояние себе на пользу. Она планировала с помощью своих женских хитростей крепко прижать меня к себе, а потом использовать для всяких гнусных проделок. Но, повторюсь, у меня нет никаких доказательств этого, поэтому я и не стал ее в чем-то обвинять.

Она определенно что-то планировала, но, по правде говоря, мне некуда идти, и мне нужен начальный капитал, чтобы начать работать, куда бы я ни собирался, так что я буду оставаться с ней, пока у меня не будет всего необходимого и пока не изменится ситуация.

Кроме того, мне стало нравиться дразнить ее и путать все ее подходы. Держать ее на задних лапках очень забавно, поскольку она постоянно пытается контролировать меня, а я каждый раз все порчу. Я знаю, что она пытается контролировать меня и сделать из меня своего маленького супермощного прихвостня, и мне, наверное, стоит уйти и прокладывать свой

собственный путь, но я осознаю, что здесь есть опасность.

Я хочу узнать больше и накопить больше богатств, прежде чем прыгать с корабля. Я знаю, что это глупо, и я не могу найти слов, чтобы объяснить это, поэтому я прекращаю попытки рационализировать это. Я нахожусь во вселенной Marvel, и здесь все не должно быть рациональным.

— Итак, когда мы собираемся делать эту штуку или что? — спрашиваю я, поскольку мы уже некоторое время сидим на этой крыше, просто наблюдая за складом перед нами. И снова я в доках, пытаюсь обокрасть очередных бандитов. На самом деле, склад, с которого я украл, находится примерно в ста метрах слева от меня. Полиция должна тщательно следить за этим местом. Чувствуется, что это очаг активности.

— Пора. Давайте двигаться. Помни, следуй за мной. — Она говорит, прежде чем подняться с места и перепрыгнуть со здания, на котором мы находимся, на следующее, двигаясь к складу, не оглядываясь, чтобы проверить, следуя ли я за ней.

Я перемещаюсь вслед за ней с большим интересом. Похоже, что моя тактика срабатывает безотказно, потому что сейчас самое время что-то сказать. Она могла бы сказать что-нибудь вроде:

— Надеюсь, ты не такой нетерпеливый в постели, а теперь иди за мной очень близко и не отставай.

Обычно она так и говорит, но я ее так измотал, что сегодня она даже не пытается.

Я вскакиваю и бегу через несколько складов между нами и нашей целью, пока мы не упираемся в высокий фонарный столб и не смотрим вниз на нашу цель - это обычный склад, такой же, как и все остальные, но снаружи у дверей ждут два сомнительных парня, что, конечно, не говорит о заметности, нет, сир.

Как будто кто-то поверит в это, просто установите чертовы камеры наблюдения и посадите двух парней внутрь, чтобы они следили за этим. Если вам нужно, чтобы кто-то следил за дверью, попросите его охранять ее изнутри. Почему эти парни сделали все таким очевидным?

— Хорошо, теперь послушайте. В этом месте нет камер или наблюдения, но внутри много парней. У тех, кто внутри, нет с собой оружия, это какое-то правило, по которому они должны оставлять все оружие в комнате у двери, но у двух парней снаружи есть пистолеты.

Она говорит, и я задаюсь вопросом, почему они были настолько глупы, чтобы спрятать все свое оружие. Я понимаю, что это может сделать конфликты внутри менее опасными, но разве они

не боятся, что на них нападут конкурирующие банды?

— Поэтому мы сначала тихо уберем их обоих, чтобы убедиться, что они не появятся позже и не смогут воспользоваться своим оружием. Затем мы проберемся внутрь и отправимся в оружейную комнату, где убедимся, что находящиеся там идиоты не смогут туда проникнуть. А потом, когда все будет сделано, мы сможем повеселиться. Мы можем пойти и надрать им всем задницы. — Она говорит, доставая из-за спины хлыст и натягивая его с двух концов, распрямляя, словно готовя его к бою. От ее хрустального щелчка по моему телу пробегает дрожь. Это прозвучало немного угрожающе.

— Почему мы собираемся с ними сражаться? То есть, я понимаю, что нужно убрать двух парней спереди и заблокировать комнату, полную оружия, потому что они могут проделать в тебе дырки. Но после этого зачем нам сражаться с этими парнями? Мы могли бы просто продолжать красться и брать то, что нам нужно, а потом тихо уйти. Нет необходимости устраивать сцену. — Я пытаюсь донести свою мысль. Зачем нам идти и драться, если мы можем просто уйти с добычей без всяких проблем? Нет смысла.

— Ну, знаешь, в последнее время я почему-то чувствую себя очень напряженно. Не знаю, почему. И должна сказать, что выбить из парня всю дурь - это отличное средство для снятия стресса. Это действительно помогает расслабить душу, особенно когда вокруг не летают пули. Почему? У тебя с этим проблемы? Потому что ты должен знать, Бен, что я очень нуждаюсь в снятии стресса, и мне очень нужно кого-нибудь ударить. — О, ну, это завуалированная угроза, если я когда-либо видел такую.

Она определенно раздражена моими недавними действиями, о чем свидетельствует то, что она назвала меня Беном вместо кодового имени, которое она так настойчиво требовала от меня. Так что, может быть, мне стоит немного сбавить тон и начать дразнить ее почаще.

— Нет, нет, продолжайте, пожалуйста. И пусть я не буду мешать вам снимать стресс, я последую вашему примеру. — Я говорю, когда она кивает в ответ на мои слова и снова сосредотачивается на складе, как ястреб на своей добыче. Мне кажется, что сейчас мы могли бы заняться любой более хитрой и прибыльной работой, но она выбрала именно эту, потому что ей предстоит сбить спесь с некоторых людей. Ну что ж, теперь мы здесь.

Не теряя ни секунды после получения разрешения, она спрыгивает с фонарного столба, оставляя меня в пыли, в предвкушении раскроить несколько черепов. Затем, с безупречным мастерством используя свой хлыст, она бросает его в сторону, чтобы он обернулся вокруг другого фонарного столба и дал ей замах, который она использует с выгодой для себя. Она перемахивает через улицу и отпускает его, проскакивая по земле прямо перед двумя бандитами, которые даже не успевают среагировать, как она внезапно прыгает к ним.

Она быстро бьет одного из них в горло, отключая голосовые связки, чтобы он не смог позвать на помощь, а затем вскакивает на ноги, закручивается вокруг бандита номер два и обхватывает его ногами за горло, прежде чем он успевает понять, что произошло. Оба они в такой панике, что даже не думают доставать пистолеты, спрятанные в поясе брюк, что очень плохо для них, потому что Фелиция не собирается давать им еще один шанс.

Обхватив ногами шею бандита № 2 и усевшись ему на плечи сзади, она откидывается назад, используя свою невероятную гибкость, чтобы дотянуться до бандита № 1, который все еще сжимает свое горло. Оба бандита стоят лицом в разные стороны, поэтому, откинувшись назад, она обхватывает руками горло бандита № 1 и начинает сжимать хватку обоих.

В данный момент она делает позу краба, но вместо того, чтобы делать это на земле, она делает это в воздухе, ее ноги и руки сжимаются вокруг горла обоих бандитов, ограничивая их дыхательные пути. Они изо всех сил пытаются освободиться с помощью рук и сохранить кислород в организме, но ее хватка подобна хватке удава, и они не могут даже ослабить ее хватку.

Они стараются изо всех сил, но в конце концов падают на колени, причем Фелиция сохраняет свое положение даже тогда, когда они опускаются. Наконец, бандиты начинают терять силы, их руки опускаются на бока, в них не остается ни капли силы, и они переворачиваются на бок. Фелиция небрежно поворачивается и приземляется на пол рядом с их бессознательными телами в позе черной вдовы, после чего поднимается и идет к двери.

У двери она останавливается, потом оглядывается на меня, и я понимаю, что она все еще ждет меня, а я все еще на фонарном столбе. Я поспешно прыгаю к ней, не желая заставлять убийцу ждать. Фелиция - очень свирепая, сильная женщина, она безжалостна, с ней не хочется рисковать. Так почему же, черт возьми, меня так тянет к ней именно сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3316512>